

Николай КОНЯЕВ,
председатель Православного общества
писателей Санкт-Петербурга,
секретарь СП России

У РОССИИ ПУШКИН ОДИН

«Жил бы Пушкин долее, так и между нами было бы, может быть, меньше недо-разумений и споров, чем видим теперь».

Эти сказанные столет назад слова Ф.М. Достоевского сейчас, когда опубликованы, наверное, все наброски и заметки поэта, звучат уже без всякого «может быть», звучат как бесспорная истина. Действительно, перечитывая внимательно записи, сделанные Пушкиным в последние годы жизни, мы ясно видим, что пушкинская мысль находилась на том уровне осмысления русской истории, природы русской духовности, который и до сих пор еще недоступен современным историкам и мыслителям, и который, даже если и будет освоен, — увы! — уже никогда не будет освоен именем Пушкина...

Зато «недоразумений и споров», порожденных в основе своей так и не отмеченными лжеистинами, за минувшее столетие стало еще больше... Дискуссия, развернувшаяся вокруг строительства часовни на Черной речке, еще раз доказывает это.

Возражения высказываются по трем пунктам.

Во-первых, заявляют оппоненты, место дуэли уже благоустроено — там поставлена стела, на которой скульптором М.Г. Манисером установлен бронзовый барельеф поэта и сделана соответствующая надпись. К этому обелиску все привыкли...

Лупо было бы затевать сейчас дискуссию о происхождении самого обелиска. Со Смоленского кладбища перевезли его в 1937 году или с какого-то другого — не так уж и важно. Хотя ограбление мертвецов, начавшееся в 1918 году и не прекратившееся доньше, и не является для нас чем-то экстраординарным, все равно это ненормально. Порою кажется даже, что беспредел, установившийся в кладбищенском бизнесе в последние десятилетия, — это месть покойников за наше отношение к их могилам. И рано или поздно все равно придется вернуть мертвецам то, что было отобрано у них. И не важно — для кого и для чего было отобрано. Так, может, и имеет смысл начать с пушкинской стелы?

Опять же, если не трогать пока обелиска, для сооружения часовни места на Черной речке вполне достаточно, и часовня не только не испортит существующий мемориальный комплекс, но и архитектурно обогатит его.

Второе возражение касается отношения Церкви к дуэлям вообще и дуэли Пушкина в частности. Вопрос не простой, но есть дуэли и дуэли. Еще М.Ю. Лермонтов в стихотворении «На смерть поэта» достаточно популярно разъяснил смысл поединка Пушкина с Дантесом... Последние же сомнения в возможности строительства часовни на Черной речке снимает благословение, данное Святейшим Патриархом.

Если два первых пункта возражений против строительства часовни формулируются открыто и относительно легко опровергаются, то третий пункт не столь явен, хотя, безусловно, и является самым главным.

Характерно, что подборка материалов против возведения часовни в газете «Смена» озаглавлена: «У них свой Пушкин, у нас — свой».

«У них» — это у нас: у Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, у русских писателей, у всей православной России.

«У нас» — это у них: у питерской демократической образованщины. И может быть, журналисты «Смены» и правы, и у них есть какой-то свой, особый Пушкин. В последнее время о Пушкине создано столько скабрёзных и мерзких сочинений, что кому-то достаточно и их.

Как только стало известно, что Святейший Патриарх Алексий II благословил возведение часовни на Черной речке, Санкт-Петербургские средства массовой информации развернули настоящую кампанию против этого строительства. В связи с газетной шумихой в помещении Санкт-Петербургской организации Союза писателей России прошло собрание православной общественности, в котором приняли участие священники, философы, социологи и писатели города. Мы публикуем с небольшими сокращениями наиболее интересные выступления.

ДУЭЛЬ на Черной речке

Лит. Россия — 1999 — 26 февр. — с. 4

К а ш е м у Пушкину эти сочинения отношения не имеют. На ш Пушкин, великий русский поэт, принадлежит всей России. У н а с, в России, Пушкин один. И это в память о нашем Пушкине и должна быть воздвигнута часовня.

А. КАЗИН,
доктор философских наук, профессор

ПОЭТ ПРАВОСЛАВНОГО ЦАРСТВА

Когда мы учились в школе, нам говорили, что Пушкин был декабристом, вольтерьянцем, вольнодумцем. В последующие годы появились еще более экстравагантные трактовки творчества Пушкина. Говорят, что Пушкин был эротический писатель и на тонких эротических ножках вбежал в русскую литературу... Это написал человек, сидя в тюрьме, что и привлекло общественное внимание к его книге. Но это и показатель того, как сливки нашей либеральной интеллигенции воспринимали и воспринимали творчество Пушкина. А в последнее время появились просто кощунственные вещи, которые я не знаю с чем и сравнивать...

Разброс суждений о творчестве Пушкина равен разбросу тех духовных энергий, которые борются за него, а следовательно, за Россию, точнее, против России.

Вопрос о Пушкине, о его духовной принадлежности — это вопрос о судьбе всей России в духовном мире. Поэтому в разговоре о том, надо ли ставить часовню, не может быть двух мнений. Совершенно очевидно, что место, где произошла духовная, национальная трагедия нашей страны и где на бой вышел человек, который представлял национальную идею в ее светском, культурном варианте на самом высоком, какой только возможен для мирского человека, уровне, не может быть не отмечено в пространстве и времени нашего города православной часовней.

Разумеется, прав тут губернатор, который говорит, что не надо убирать существующий памятник, он уже устоялся, люди к нему привыкли, но рядом должно быть место, куда православный русский человек может прийти и помолиться за упокой души раба Божия Александра — великого русского православного поэта.

Пушкин — поэт православного царства. Поэтому все попытки перечеркнуть и просто совершить индустриальную идею — идея духовного восхождения. И в этом смысле можно условно разделить творчество Пушкина на ряд этапов. Этап юности, связанный с поиском юным гением своего места в духовном пространстве бытия; творчество зрелого Пушкина (в христианском смысле — период покаянный), связанное с такими произведениями, как «Евгений Онегин» и «Борис Годунов»; и наконец, это зрелое христианское искусство, представленное величайшими произведениями Пушкина — «Медным всадником», «Капитанской дочкой» и лирикой каменноостровского цикла. И разве случайно, что одно из его последних произведений —

знаменитое переложение великопостной молитвы Ефрема Сирина?

Все это вместе взятое подтверждает ту мысль, что дело, за которое мы здесь собираемся ратовать, — это единственная духовная истина, которая может быть связана с именем Пушкина.

В. СЕМЕНОВ,

директор НИИ комплексных
социологических исследований
Санкт-Петербургского госуниверситета,
доктор психологических наук

ПЕТЕРБУРГ — ПРАВОСЛАВНЫЙ ГОРОД

Я сейчас перечитываю Александра Сергеевича и, может, это кощунственно, социологическими методами изучаю его

тексты. Очень четко прослеживается, как человек от прозаического вольтерьянского мышления, умонастроения приходит к православному умонастроению. И ученый не признать этого просто не может. Пушкин — глубоко православный человек, который закончил свою жизнь на вершине своей веры.

Есть такой миф, будто бы Санкт-Петербург — самый наш западный город, насквозь прозападный, и живут здесь исключительно какие-то западники. Увы, не знаю, откуда эти мнения. Есть всякие социологические фирмы и фирмочки, которые поставляют информацию от нас на Запад и искажают ее. А если взять объективные исследования, которые проводятся в нашем Петербургском университете, то получается, что почти 60 процентов петербуржцев считают себя именно православными. Я не хочу сказать, что все они ходят в церковь, что они каждый день молятся, нет! Но они ощущают себя православными людьми. А вот исследования прошлого года среди студентов: 80 процентов оказались крещеными православными юношами и девушками, 60 процентов верят в Бога. Всероссийский Центр по изучению общественного мнения вышел на примерно такую же цифру...

Цифра, которая приближается к 2/3 населения, совершенно однозначно выражает, какая у нас страна, какой у нас город.

Но есть и другой показатель. Меньше всего православных людей среди наших руководителей всех уровней. К ним примыкает вторая группа — научно-техническая интеллигенция. Эти две группы у нас — самые атеистические.

Тем не менее Россия — православная страна, а Санкт-Петербург — православный город, какие бы мифы нам ни внушали. Я говорю это уверенно и подтверждаю эти слова нашими социологическими исследованиями.

В. ЛАПИН,

ответственный секретарь партии
Православного Возрождения

НАМ НАВЯЗЫВАЮТ ЭТУ БОРЬБУ

Нас нельзя победить оружием, нас пытаются убить, уничтожив нашу духовность. И поэтому нам нельзя ввязываться и обсуждать: Пушкин — православный или неправославный. Идет борьба. Надо утверждать православность Пушкина делом. И таким делом и станет часовня на Черной речке. Когда мы начали строить храм Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте в память блокадников, председателем нашей партии Православного Возрождения В.Л. Ковалевским была поставлена практическая цель. И вот в этом году мы закончим строительство храма в память блокадников. Трудности мы тоже испытывали. Но было получено благословение покойного Митрополита Иоанна, потом М.К. Аникин помог, и дело пошло.

Точно так же надо поступить и с часовней на Черной речке. Поднимем общественность, найдем деньги и поставим часовню. Нам навязывают эту борьбу, мы должны принять ее и все сомнения отбросить. Только так мы можем победить.

Иван САБИЛО,

председатель Санкт-Петербургской
организации Союза писателей России

ПУШКИН — ЭТО ГЛЫБА!

Мне кажется, чем дольше будут продолжаться разговоры, тем больше мы будем дробить и эту прекрасную идею возведения часовни на месте дуэли, и сам образ Александра Сергеевича Пушкина. Этим сейчас и заняты наши так называемые оппоненты, а если прямо сказать, бесы. Ведь что они делают? Они специально копаются во всей жизни Александра Сергеевича, выискивая в ней порочащие Поэта факты. Пушкин — это единый величественный образ, это глыба, которую нельзя дробить на части. Возьмите, к примеру, скалу, раздробите ее на тысячу частей, и вы получите гору песка. И тогда уже можно взять каждую песчинку отдельно, разглядывать ее, находить в ней не-правильности, неровные края, щербинки и подвергать разрушающей критике всю скалу.

На вопрос, заданный мне «Литературной Россией», чего я жду от 1999 года, я ответил: «С тревогой жду дня рождения А.С. Пушкина. Будет больно, если юбилей Великого Поэта отпразднуют не народы России, а кучка особо живучих на нашей литературной и политической ниве сорняков».

Алексий МОРОЗ,

священник,
член Союза писателей России

НАС ТОЖЕ ВЫЗЫВАЮТ НА ДУЭЛЬ

Пушкин прошел путь, который проходят многие современные интеллигенты. Этот путь поучителен для всех нас... Вот Пушкин — в Царскосельском лицее. Не секрет, что многие лицейские преподаватели были масонами и насаждали чисто прозападный дух. И Пушкин был воспитан в этом духе. Но в дальнейшем, в частности, будучи в ссылке в деревне, Пушкин смог отмести ложь учений, впитанных в лицее. Столкнувшись с самобытной русской культурой, он ощутил ее глубину, ее силу, и это внутренне его преобразило. И мы видим, как из члена масонской ложи, которым он был, Пушкин становится человеком русским, самобытным и верующим. И этот путь к Церкви, путь к Православию он совершает вплоть до своей кончины.

Всем, наверное, известна его переписка с Митрополитом Филаретом... И посмотрите, за что он погибает и почему он погибает.

Сейчас появился ряд исследований, которые показывают, что Пушкин просто мешал этим западникам, что он своим авторитетом, силой своего гения, своего русского самобытного творчества разрушал все их построения. Он был им неугоден.

На Пушкина клеветали. Вокруг Пушкина собралось и сгустилось демоническое, бесовское облако. Пушкина травлили со всех сторон за то, что он становился православным.

Ведь не секрет, что в высшем обществе того времени православие было не в моде, и вера была не в моде, и это дошло во времена Николая II до такого состояния, что сам Царь-мученик был не в моде, не в почете у людей, окружавших его, потому что он был верующий и был православный. Точно так было и с Пушкиным.

Из-за того, что он стал выразителем идеи русской самобытной мысли, людей православных, из-за этого и началась травля, и за это, в общем-то, он и был убит. И если бы не было Дантеса, был бы кто-то другой. Пушкин был приговорен ими. Лермонтов хорошо сказал: «Погиб поэт, невольник чести, пал, оклеветанный молвой».

В этом смысле часовня на Черной речке должна быть символом поэта, который пришел к православию, который нашел в себе внутренние силы утвердить идею русскости, православности во всем интеллигентном обществе того времени, несмотря на развернувшуюся травлю.

Ну что ж, что часовня будет построена на месте дуэли? Часовня и призвана освящать место тьмы. Известно, что на Черной речке стрелялся не только Пушкин, а были и другие дуэли. И если там будет стоять часовня — это будет символично. Часовня станет местом, где мы будем молиться и за упокой души раба Божия Александра.